

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ МАКРОЭКОНОМИКА, ИЛИ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ И РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И. Н. Юдина

В статье проводится анализ основных концепций представителей неоклассического направления макроэкономики, касающихся вопросов достижения макроэкономического равновесия с учетом рациональных ожиданий рыночных агентов, а также вопроса эффективности экономической политики государства в воззрениях этих экономистов. Рассматриваются их основные расхождения со взглядами кейнсианцев на роль экономической политики для достижения макроэкономического равновесия.

Новая классическая макроэкономика (неоклассика) возникла в 1970-е гг. после публикации ряда работ таких ученых-экономистов, как Роберт Лукас, Леонард Раппин, Томас Сарджент [7, 10, 15]. Вскоре это направление «экономикс» стало доминирующими в научных исследованиях в североамериканских университетах. Оно было по-настоящему революционным, подготовившим интеллектуальный переворот в экономической теории. В основном его представляли сторонники монетаристских идей, хотя некоторые из них были равноудалены от монетаризма и кейнсианства.

Обозначение «новая классическая макроэкономика» имеет прямое отношение к классической макроэкономике, которая была объектом критики Дж. Кейнса. Лукас настаивал, что пришло время вернуться к теоретикам — исследователям бизнес-циклов начала XX в. Он имел в виду, прежде всего, Митчела и Хайека.

Прилагательное «новый» указывает, что это переосмысление теории Кейнса в свете новых исторических реалий. Некоторые элементы

из теории Кейнса были сохранены, но, в то же время, неоклассики сохраняли свою приверженность монетаризму: например, Р. Лукас стремился подвести теоретический фундамент под предложения экономической политики, выдвинутые ранее Генри Саймонсом, Милтоном Фридманом и др. Это теоретическое направление также пыталось рационализировать теорию естественной нормы безработицы. Оно стремилось подвести под макроэкономику микроэкономические основания, которых ей не хватало. И его представители обратились к теории общего равновесия Вальраса. Для Лукаса и его учеников было необходимо выдвинуть гипотезу о том, что все рынки с гибкими ценами, включая рынок труда, всегда находятся в равновесии. Поэтому эту теорию часто называют равновесной теорией бизнес-цикла.

Согласно одной из гипотез, рыночные агенты оптимально обращаются с информацией, которая имеется в их распоряжении, а поиск несовершенной информации обходится дорого. В модели Вальраса информация считается совер-

шенной. Здесь необходимо выделить два основания этой теории:

1. Одно из них было разработано Джорджем Стиглером в 1961 г., который считал, что приобретение информации рассматривается как процесс, к которому применимы те же правила анализа в терминах оптимизации, что и к другим видам экономической деятельности¹.

2. Другое появилось в том же году и представлено работой Джона Мута, в которой он излагает гипотезу рациональных ожиданий (ГРО) [12], и она явилась базовой для многих последующих исследователей

Основоположник ГРО Джон Мут исходил из того, что экономические агенты располагают всей доступной для них информацией и используют ее в целях прогноза хозяйственного процесса в такой модели экономики, какую они себе представляют и считают правильной, действуя при этом рационально, хотя и субъективно. Это подразумевает, что участники рынка знакомы с механизмами рынка и в состоянии прогнозировать реакцию спроса и предложения в результате изменения цен.

Согласно теории рациональных ожиданий, участники свободных рынков не делают систематических или очевидных ошибок. Таким образом, рациональные ожидания могут быть ошибочными, однако эти ошибки носят случайный характер. В рамках экономической модели это означает, что разница между математическим ожиданием $E(P)$ ожидаемого P и с помощью механизма рынка осуществленного показателя ожидаемого P^* соответствует случайной величине e , математическое ожидание которого $E(e)$ равно нулю.

$$P^* - E(P) = e \text{ при } E(e) = 0$$

Учет ожиданий не был новацией в экономических исследованиях. Например, Карл Мюрдаль в своей докторской диссертации учитывал влияние ожиданий на процесс ценообразования [13]. Представители шведской экономической мысли в модели динамического макро-

экономического равновесия также принимали в расчет ожидания².

Также в общей теории Кейнса ожидания играют ключевую роль. Все они касаются ожидания неопределенности в будущем и не могут быть оценены в терминах теории вероятности. В модели Кейнса была предпринята попытка описать необратимо движущийся в календарном времени мир: это мир, в котором присутствует фактор неопределенности, мир, предполагающий, что такие понятия, как деньги и ликвидность, занимают центральное место среди факторов, определяющих поведение участников хозяйственного процесса и деятельность экономических учреждений, получивших развитие в данном обществе.

В послевоенный период теоретики, которые раскритиковали Кейнса за так называемую экзогенную природу ожиданий в его системе, попытались дать объяснение эндогенного формирования ожиданий агентами. Статья Метцлера о цикличности запасов сыграла пионерную роль в этом отношении [11].

В серии работ, опубликованных в 1940-е годы XX в., Л. А. Метцлер пытался проанализировать движение оборотных фондов в рамках теории мультипликатора-акселератора. Основу этой теории Метцлера можно выразить в виде следующих трех уравнений:

$$y(t) = u(t) + s(t) + V(t); \quad (1)$$

$$u(t) = B y(t - 1); \quad (2)$$

$$s(t) = B y(t - 1) - B y(t - 2). \quad (3)$$

Из уравнения (1) следует, что производство в период t , $y(t)$, равно производству потребительских благ, предназначенных для продажи $u(t)$, плюс производство оборотных фондов $s(t)$, плюс неиндуцированные чистые инвестиции $V(t)$. Уравнение (2) показывает, что производство потребительских благ $u(t)$ равно потреблению в предыдущем периоде. Оно предполагает, что потребители в каждом периоде тратят постоянную долю B дохода, полученного в этот период; оно предполагает также, что не существует никакого блага между получением дохода и его потреблением. Наконец, уравнение (3) показы-

¹ Статья Дж. Стиглера «Экономика информации» («The Economics of Information») появилась в 1961 г. в журнале «Journal of Political Economy». Согласно Стиглеру, неопределенность следует рассматривать не как нечто данное, а как степень неинформированности, которая может быть понижена в результате определенных расходов — приобретением информации [19].

² См.: Velupillai K. Some Swedish Stepping Stones to Modern Macroeconomics (Eastern Economic Journal. — 1988. — Vol. 14. — P. 87-98. В этой работе Шведская школа рассматривается как предшественник новой классической макроэкономики.

вает, что производство оборотных фондов равно разнице между потреблением в двух предшествующих периодах. В этой упрощенной модели Метцлер предполагает, что производители намерены поддерживать постоянные запасы оборотных фондов $S(t)$ на определенном уровне.

В 1956 г. в коллективной монографии, посвященной количественной теории денег (под ред. М. Фридмена), Филлип Каган (Cagan) вводит гипотезу адаптивных ожиданий в исследование функции спроса на деньги [2]. Согласно этой гипотезе, индивиды формируют свои ожидания, исходя из прошлых ожидаемых значений и фактического значения. Например, ожидаемый уровень инфляции определяется различием между ожидаемым и фактическим уровнем инфляции в прошлом.

Предположение о естественной норме безработицы как раз основывается на этой гипотезе, а разновидностью кривой Филлипса является так называемая кривая Филлипса с учетом ожиданий (*expectations-augmented Phillips curve*). Скорректированная на ожидания кривая Филлипса предполагает, что если фактическая инфляция усиливается, ожидаемая инфляция также должна расти, и, следовательно, кривая Филлипса будет сдвигаться вверх, характеризуя ожидаемый рост уровня реальной заработной платы для каждого из уровней занятости. В соответствии с данной моделью, в долгосрочной перспективе никакой альтернативы между безработицей и инфляцией не существует.

Для неоклассиков новой волны эта гипотеза не совсем удовлетворительна, потому что она противоречит рациональному поведению, т. е. она предполагает, что агенты учатся только на прошлых ошибках и не используют новую информацию, которая имеется в их распоряжении. Гипотеза рациональных ожиданий как раз и исправляет этот недостаток.

Новые классики доказывают, что субъекты в ситуации неопределенности ведут себя весьма осмотрительно, используя для оценки этой ситуации весь имеющийся у них опыт. Таким образом, в стабильной системе люди ведут себя адаптивно, т. е. формируют ожидание, исходя из прошлого, и экстраполируют его на будущее; в условиях же динамики и быстрого изменения конъюнктуры они ведут себя на основе предвидения будущего. Например, в условиях инфляции хозяйствующие субъекты будут формировать ценовые ожидания исходя не из динамики цен в

прошлом, а из своих представлений о будущих тенденциях их изменений. Важным условием при этом является доступность информации.

Неоклассическая макроэкономика получила дальнейшее развитие в работах Фридмена и Фелпса по кривой Филлипса и естественной норме безработицы¹. Они применили к макроэкономическому анализу гипотезу рациональных ожиданий Дж. Мута, которую он использовал в микроэкономическом исследовании, предполагая, что агенты добывают и рационально используют информацию и имеют представление о том, как устроена экономика и как она функционирует. «Частные агенты разбираются в динамичном окружении, в котором они действуют, также неплохо, как и правительство» [16, р. 102]. Они меняют свое поведение, когда правительство меняет правила игры, и поэтому их нелегко сбить с толку. Они интегрируют в свои ожидания инфляции ожидаемые действия денежных властей.

И только непредвиденные изменения денежной массы могут сильно отклонить значение инфляции от ожидаемого уровня. Поэтому кривая Филлипса становится вертикальной не только в долгосрочном, но и краткосрочном интервале. В отличие от того, что ранее утверждали Самуэльсон и Солоу [18], больше не существует выбора между инфляцией и безработицей ни в коротком, ни в длинном периоде.

С позиции классического монетаризма изменение количества денег в качестве номинального шока может воздействовать в краткосрочном интервале на реальные экономические показатели. С позиций новых макроэкономистов, экономика реагирует в коротком интервале на номинальный шок немедленно, все время возвращаясь к естественной норме безработицы, кроме случая неожиданного шока, который является сюрпризом для денежных властей.

Этот анализ ведет неоклассиков к критике традиционных эконометриков с позиций того, что Лукас назвал теорией экономической поли-

¹ Статья «Роль монетарной политики» имела большое значение не по содержанию, а по методологии. В ней предсказаны события 1970-х гг. и, в частности ускорение инфляции [4]. Эдмунд Фелпс в своей статье в журнале «Econometrica» также отрицал существование выбора между инфляцией и безработицей в долгосрочной перспективе, но с точки зрения не теории денег, а рынка труда [14]. Объединяет эти работы с теоретической точки зрения то, что они предполагают наличие равновесия на рынках с неполной информацией.

тики [6, р. 20]. Традиционные макроэкономические модели (как в теории монетаризма, так и в теории Кейнса) предполагают, что поведение агентов инвариантно к изменению правил игры и экономической политики. Поэтому они не могли предсказать эффект от огромного бюджетного дефицита и увеличения денежной массы, наблюдаемых в 1970-е гг., на производство, занятость и цены. Знаменитая «критика Лукаса», которая утверждала, что «при условии, что эконометрические модели строятся на оптимальном поведении экономических агентов, а оно меняется вместе с изменениями экономической политики, следует, что любое изменение в политике будет неизбежно менять саму модель» [6, р. 41]. Она объясняет, почему политика по стимулированию спроса может и не иметь никакого воздействия на производство и занятость.

В этом суть концепции нейтралитета, или теоремы неэффективности политики, в том виде, в котором они были сформулированы у Саржента и Уоллеса и Роберта Барро [1, 15]. Поскольку принимающие политические решения реагируют на изменения в экономике, агенты также учитывают эти решения и меняют соответственно свое поведение. Отклонение эффективного уровня производства от естественного уровня — результат случайных шоков, а не проводимой политики. В соответствии с этой перспективой, циклические колебания вызываются шоками и усилены разнообразными трансмиссионными механизмами, связанными с рациональным поведением агентов, но опять стремятся к общему равновесию. Неожиданные шоки вызывают среди агентов ошибочное восприятие ценовых изменений, принятие неверных решений по производству.

В частности, предложение труда сильно реагирует на небольшие временные флуктуации реальных доходов, что впоследствии получило название «гипотеза межвременных замещений». Флуктуация нормы безработицы объясняется выбором работника между досугом и работой. С этой точки зрения нет вынужденной безработицы. Вынужденная безработица не тот феномен, который должны объяснять теоретики. Напротив, эта теоретическую конструкцию ввел Дж. Кейнс в надежде, что она будет полезна в объяснении подлинного феномена — «масштабных колебаний в общем уровне безработицы»¹.

¹ Уровень занятости (по Кейнсу) определяется динамикой эффективного спроса — ожидаемых расходов на потреб-

Лукас и его коллеги считали, что они нашли лучшее, чем у Кейнса, объяснение флуктуации безработицы: безработный сам делает сознательный выбор между работой и «неработой» с позиции процесса оптимизации [9, р. 354].

Критика Лукаса оказалась важной не только потому, что поставила под сомнение многие существующие модели, но также потому, что подтолкнула специалистов по макроэкономике к созданию микроэкономических оснований для их своих моделей. До Лукаса всегда считалось, что микроэкономические основания являлись желательными, но он убедил многих экономистов в том, что они были необходимыми. Странники теории реальных экономических циклов, начиная с Финна Кидлэнда и Эдварда Прескотта, сосредотачиваются на изучении использования микроэкономических оснований для разработки макроэкономических моделей².

В 1977 г. они опубликовали статью, посвященную последовательности принятия решений органом регулирования [5]. В работе они ввели понятие временной согласованности (последовательности) политики. Под политикой, согласованной во времени (*Time Consistency of Economic Policy*), они понимали политику, при которой власти оптимизируют свою деятельность каждый период времени. Прескотт и Кидлэнд обратили внимание на то, что последовательная политика может вовсе не быть оптимальной. Властям целесообразно прибегнуть к несогласованной политике, если будущие решения, являющиеся частью оптимального долгосрочного плана (сформулированного на начальном периоде времени), не оптимальны на более поздний период. Другими словами, оптимальная политика может быть динамически непоследовательна, то есть не быть наилучшей в текущий период времени.

ление и предполагаемых капитальных вложений. Именно это, а не предложение ресурсов и изменение их относительных цен обуславливает уровень занятости и национального дохода. Интересно отметить, что именно за счет выталкивания в ряды безработных какой-то части экономически активного населения в системе восстанавливается равновесие. Таким образом, в теории Кейнса оказывается возможным достижение общего равновесия при неполной занятости. Неоклассическая теория такой возможности не допускала, считая, что снижение заработной платы будет происходить до тех пор, пока рынок не поглотит избыток рабочей силы.

² Современные макроэкономические модели, основанные на микроэкономических взаимодействиях рациональных агентов, часто называются моделями динамического стохастического общего равновесия (ДСОР).

Зная о непоследовательности властей, частный сектор стремится опередить решения государства и принять соответствующие меры. В результате власти, опираясь на последовательность управленческих решений, сталкиваются с тем, что их действия имеют слабый эффект. В условиях падающего доверия общества к государственному регулированию эффективность экономической политики стремится к нулю.

Все сторонники неоклассического направления скептически относились к вмешательству государства в экономику, роль которого должна ограничиваться только установлением правил игры, понятных всем. Саргент сравнивал экономику с игрой в американский футбол; Лукас изложил эти правила в статье [8], говоря, что он только подправил то, что уже ранее писал Фридмен о денежной и фискальной основах экономической стабильности [4].

Первое правило касается установления стабильных темпов роста денежной массы (предложения денег); второе правило касается бюджетных затрат и трансфертов, которые не должны варьироваться в реальном измерении в течение экономического цикла; третье правило касается постоянных налоговых ставок, кото-

рые должны в долгосрочном периоде выравнять бюджет.

К этим трем правилам, которые уже были озвучены М. Фридменом, Р. Лукас добавил следующее: «если политики четко заявят, что соглашения о зарплате и ценах достигнуты добровольно между бизнесом и профсоюзами, это не вызовет никаких резких реакций со стороны правительства» [8, p. 200]. Таков должен быть минимальный набор правил. Для них лучшая экономическая политика — это отсутствие любой политики.

Оценивая значение теории «новых классиков», отметим, что они упрочили позиции либеральной науки и нанесли ощутимые теоретические удары по противникам идеи свободы предпринимательства. Они существенно развили неоклассическую теорию равновесия, их исследования пробудили интерес к проблемам неопределенности, ожиданий. Думается, что оценка вклада Р. Лукаса в экономическую науку Нобелевским комитетом может быть в полной мере отнесена ко всей школе рациональных ожиданий: «за разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий, которая привела к изменению макроэкономического анализа и углублению понимания экономической политики».

Список источников

1. Barro R. Rational Expectations and the Role of Monetary Policy // *Journal of Monetary Economics*. — 1976. — Vol. 2. — P. 1-32.
2. Cagan Phillip. The Monetary Dynamics of Hyperinflation // *Studies in the Quantity Theory of Money* / Friedman, Milton (ed.). — Chicago: University of Chicago Press, 1956.
3. Friedman M. The Role of Monetary Policy // *American Economic Review*. — 1968. — Vol. 58. — P. 1-17.
4. Friedman M. A Monetary and Fiscal Framework for Economic Stability // *American Economic Review*. — 1948. — Vol. 38. — P. 245-264.
5. Kydland F. and Prescott E. Rules rather than discretion: The inconsistency of optimal plans // *Journal of Political Economy*. — 1977. — № 85. — P. 473-490.
6. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique // *The Phillips Curve and the Labor Market* / K. Brunner and A. H. Meltzer (eds). — Amsterdam, North-Holland, 1976. — P. 19-46.
7. Lucas R. Expectations and the Neutrality of Money // *Journal of Economic Theory*. — 1972. — Vol. 4.
8. Lucas R. Rules, Discretion, and the Role of the Economic Advisor // *Rational Expectations and Economic Policy* / S. Fischer (ed.). — Chicago: National Bureau of Economic Research, 1980. — P. 199-210.
9. Lucas R. Unemployment Policy // *American Economic Review. Papers and Proceedings*. — 1978. — Vol. 68. — P. 353-357.
10. Lucas R., Rapping A. L. Price Expectations and the Phillips Curve // *American Economic Review*. — 1969. — Vol. 59. — P. 342-350.
11. Metzler L. A. The Nature and Stability of Inventory Cycles // *Review of Economics and Statistics*. — 1941. — Vol. 23. — P. 113-129.
12. Muth J. F. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // *Econometrica*. — 1961. — No 29. — P. 315-335.
13. Myrdal K. G. Prisbildningsproblemet och föränderligheten. The problem of price formation and economic change. — Uppsala — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1927.
14. Phelps E. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // *Economica*. — 1967. — Vol. 34. — P. 254-281.
15. Sargent T., Wallace N. “Rational” Expectations, the Optimal Monetary Instrument, and the Optimal Money Supply Rule // *Journal of Political Economy*. — 1975. — Vol. 83. — P. 241-257.

16. *Sargent T.* Rational Expectations and Inflation. — New York: Harper & Row, 1986.
17. *Sargent T.* Rational Expectations, the Real Rate of Interest, and the Natural Rate of Unemployment // *Brookings Papers on Economic Activity*. — 1973. — No 2. -. P. 429-472.
18. *Solow R., Samuelson P.A.* Analytical Aspects of Anti-Inflation Policy // *American Economic Review. Papers and Proceedings*. — 1960. — Vol. 50. — P. 177-194.
19. *Stigler G.* The Economics of Information // *Journal of Political Economy*. — 1961. — Vol. 69. — P. 213-225.

УДК 330.83

Ключевые слова: рациональные ожидания, рынки с совершенной информацией, теория общего равновесия, «критика Лукаса», экономическая политика